

Солнце светит на глаза Хуо Ду, и даже его лаковые глаза, которые всегда были лишены эмоций, кажется, заразились теплом.

Ле Чжи была ошеломлена, не зная, было ли это из-за того, что он сказал, или из-за редкого прикосновения нежности между его холодными бровями.

"Тогда я использую немного с Его Высочеством, хорошо?" Ле Чжи поджала губы и почувствовала в сердце легкое чувство вины.

С тех пор, как ее сестра вышла из Ся Фэйтай, большую часть своих мыслей она направила на сестру. Остальные мысли были заняты делами магазина и поисками невестки и Юйэр.

Кроме ужина и сна, у них с Хуо Ду почти не было времени на разговоры...

Хуо Ду хмыкнул, соглашаясь с ее предложением.

Ле Чжи поднял голову, посмотрел на солнечный свет и не стал толкать его в столовую. Вместо этого он позвал Ли Яо и попросил ее вынести посуду во двор.

Теплое солнце зимой не может не радовать.

Во время трапезы они мало разговаривали, просто молча ели. Ли Яо держал в руке чашку со сладким супом и наблюдал за этой мирной и красивой сценой издалека, некоторое время он оставался на месте, не желая появляться и мешать им...

В это время мимо проходила Линъюэ, увидела спину Ли Яо, повернулась на месте, подошла к ней и вместе с ней посмотрела на центр двора...

Любой, кто видит такую сцену, не может не остановиться и не посмотреть еще раз.

Это так красиво!

Лин Юэ не могла не вздохнуть.

Раньше в особняке было холодно, и хотя Его Королевское Высочество выглядел как фея, его тело казалось покрытым слоем льда, что заставляло людей испытывать страх. Но с приходом мастера она обнаружила, что лед на Его Высочестве, похоже, сильно растаял.

-Только когда мастер рядом с ним.

Хозяин действительно могущественен, у него не только красота страны, но и изысканное сердце. С самого начала знакомства и до того, как она стала личной служанкой хозяина, восхищение Линъюэ росло день ото дня.

Поэтому она совсем не удивлена переменами в Его Королевском Высочестве.

Какой мужчина может не любить своего господина?

Если только вы не слепы.

Просто... Линъюэ вдруг что-то вспомнила, она взглянула на Его Королевское Высочество, который стоял рядом с хозяином, и испустила долгий вздох.

Вздох был слишком тяжелым, Ли Яо недоверчиво повернул голову и спросил "Что случилось?".

"...Ничего, ничего." Линъюэ пришла в себя, ее глаза мерцали, чтобы избежать вопроса: "Поторопись и отправь суп, нехорошо, если он будет холодным."

Это дело слишком личное, это секрет между ней и ее хозяином, она, естественно, не может никому рассказать!

Ли Яо ничего не сказал, а медленно подошел и осторожно поставил чашку с супом на каменный стол, изо всех сил стараясь не создавать никакого шума между дном чашки и столом. Поставив ее, она тут же подняла ноги и ушла.

Ле Чжи положила серебряную палочку, взяла чашку с супом и медленно зачерпнула суп серебряной ложкой. Она уже пообедала, поэтому, естественно, не могла есть больше. Слегка повернув глаза, она краем глаза тайком посмотрела на человека рядом с ней...

И увидела, что он держит серебряные палочки в правой руке и медленно накладывает овощи, а фиолетовый камень, с которым он только что играл, спокойно лежит на каменном столе, и он прикрывает его левой рукой.

Ле Чжи подсознательно перевела взгляд на его холодные белые пальцы. Вдруг она увидела, что его указательный палец слегка изогнут, а мякоть пальца как бы ненароком оказалась на фиолетовом камне.

Прикосновение пальцем...

Сердце сжалось, ощущение прошлой ночи мгновенно вернулось, и рука, державшая серебряную ложку, слегка дрогнула.

"Бум!"

Серебряная ложка упала в кастрюлю с супом, Лежи не смогла вовремя увернуться, и несколько капель теплого сладкого супа брызнули на лицо. Ее мысли были настолько запутаны, что она забыла вытереть его.

Хуо Ду как раз делал глоток чая, когда услышал звук и поднял голову. Он отставил чашку, достал шелковый платок из рукава Лежи и поднял руку, чтобы вытереть пятно от супа на ее лице. Сквозь тонкий платок его пальцы были горячими.

Он смотрел на снежные щеки, постепенно краснея.

Нахмутив брови, Хуо Ду отбросил платок и погладил ее ладонью. От щек до лба было удивительно жарко.

Хуо Ду был озадачен. Почему холодной зимой и в двенадцатый лунный месяц она вдруг превратилась в маленькую печку?

Его сердце замерло, он опустил руку и положил ее прямо на ее запястье...

Тоже не болело.

Даже если он весь день держал теплый камень, ладонь Хуо Ду все равно была немного холодной. Но даже несмотря на это, от его прикосновения румянец на щеках Ле Чжи стал еще глубже.

Почувствовав прикосновение его пальцев к своему запястью, она ощутила, что ее ладони тоже

нагрелись...

Ле Чжи поспешно оттолкнула руку Хуо Ду, и, не выдержав сильных ударов в груди, опустила глаза в раздумья...

что с ней не так?

Очевидно, она сделала что-то более близкое ему. Совместное купание, поцелуи, что может быть более интимным, чем это! А теперь ее просто трогают, как может быть такая бурная реакция?

Она прикусила нижнюю губу, удивляясь причине внезапных сильных эмоций.

Хуо Ду все время смотрел на нее, не упуская ни одного ее неумовимого движения. Ему тоже было немного странно, почему маленькая лисичка вдруг стала неловкой... пока он не посмотрел на ее руки, растерянно сцепленные вместе, и его опущенные глаза выдавали лишь слегка приподнятые брови.

Он наклонился ближе, чтобы рассмотреть ее поближе, и увидел, что хвост лисички окрасился в красный цвет. Но не оттого, что он плакал и окрасился в рыжий цвет.

В его сердце появилась странная сладость, и он, кажется, понял причину ее ненормальности.

Просто... нужно еще раз подтвердить.

"Лежи, сладкий суп вкусный?"

Услышав его вопросительный голос, Ле Чжи пришлось поднять глаза и столкнуться с его лаковыми глазами. Кажется, в глубине этих глаз цвета персика скрыт вихрь.

Она с виноватым видом отвернулась и снова сказала: "Это очень вкусно, я попрошу Ли Яо принести еще одну чашку, чтобы Его Высочество попробовал".

Пока он говорил, ему пришлось встать, чтобы позвать кого-то и воспользоваться возможностью немного успокоиться.

Но тут его потянули за руку, и весь он оказался придавленным какой-то силой, не в силах встать. Ле Чжи не понимала, что собирается делать Хуо Ду, поэтому могла только удивленно смотреть на него.

Затем она ясно увидела его лицо рядом с собой, с улыбкой на губах, и он прошептал ей в ответ: "Почему такой беспокойный".

Ее взгляд переместился вниз и упал на вишневые губы, что означало очевидное.

Ле Чжи прекрасно понимал, что в этот момент он должен оттолкнуть его и быстро убежать. Даже если не удастся убежать, нужно повернуть голову. Но она не двигалась, и в ее сердце даже зародилось слабое ожидание...

Взгляд задержался лишь на мгновение, и эта половина была тем временем, которое Хуо Ду оставил ей для побега. Полминуты прошли как одно мгновение, а изгиб уголков губ постепенно увеличивался...

Без всяких колебаний Хуо Ду обхватил Лежи одной рукой, прижал ладонь к ее шее и крепко

поцеловал.

Ее губы были сладкими, от сладкого супа. Хуо Ду - человек, который не любит сладкое и жирное, но в этот раз его привлек сладкий вкус.

Сладость и сладость в сердце Паньбу, наконец, столкнулись, создавая более сладкий вкус.

Хуо Ду улыбнулся и углубил поцелуй. Он не любил сладости, но в данный момент ему просто хотелось предаться этой сладости.

Ле Чжи был ошеломлен, почувствовав тихий мятный запах. Его губы были теплыми, но поцелуй был необычайно горячим и сильным. Постепенно его губы начали нагреваться, и температура ее губ стала такой же.

Она потеряла дыхание в глубоком поцелуе, почти выдохлась...

Хуо Ду отпустил ее в нужный момент, и Ле Чжи на мгновение задохнулся, чтобы облегчить удушье в груди. Но не успело его сердце полностью успокоиться, как знакомое дыхание раздалось снова, и оно было еще горячее, чем прежде.

Оказалось, что он просто дал ей время отдышаться, а не покончил с ней.

В головокружении ей казалось, что она ступает по облакам, слабая и немощная, и ее рукам приходилось крепко держаться за его одежду, чтобы не упасть с воздуха...

Ли Яо, стоявший вдалеке, и Линъюэ, стоявшая там же, надолго остолбенели.

Хотя они были далеко друг от друга, они все еще могли видеть...

В конце концов, это были две девушки, которые не выходили из кабинета. Когда они внезапно увидели эту сцену, то некоторое время не могли отреагировать...

Почему бы нам просто не поесть вместе?

Когда они отреагировали, обе поспешно обернулись...

Не вижу зла!

В это время Цзин Синь шла в их сторону с несколькими служанками. Ли Яо и Линъюэ неизменно смотрели на красное лицо друг друга, между их бровями было немного торжественности.

Вскоре они посмотрели друг на друга, кивнули и поспешили к Цзинсинь.

"Цзинсинь, у хозяина есть к нам дело. Давай, пойдем туда вместе".

"Эй... Сначала я должна помочь экономке пересчитать украшения в особняке!"

Прежде чем Цзин Синь успела отреагировать, они вдвоем полуприсели и повернули шаги. Ее руки были сжаты так крепко, что она не могла двигаться, и ей пришлось тащиться за ними. Но пройдя некоторое время, она вдруг вспомнила...

Разве хозяин не ест на заднем дворе?

Они идут не в том направлении?

Ле Чжи не знал, как долго длился поцелуй, только то, что под конец в его голове все еще царил хаос. Но ладонь Хуо Ду по-прежнему лежала на ее шее, и он не отступал.

Ее спина напряглась.

Хуо Ду пристально посмотрел на ее румяные щеки и нежные красные губы. Он протянул руку и нежно провел мягкотью пальцев по линии ее губ, ощущая тепло, которое он оставил на ее губах.

Затем он наклонился ближе к ее уху и прижал свой профиль к ее лицу.

Больше не нужно было думать об этом, ее застенчивости и температуры ее щек было достаточно, чтобы подтвердить его подозрения.

-Маленький лисенок, который соблазнял людей, был соблазнен сзади.

Но он все равно должен спросить: "Хорошо ли выглядит мой брат, когда ест?".

Видя, что она молчит, он намеренно потер ладонью заднюю часть ее шеи: "Какая из рук моего брата выглядит лучше?".

Ле Чжи действительно не может терпеть, когда он так, так обнажается, обнажается, соблазняется.

Сейчас еще светло, даже во дворе! Неужели этот безумец совсем ничего не соображает?

Она оттолкнула его и снова уставилась на него. Тогда ложись на холодный каменный стол и остудишься...

Через некоторое время Ле Чжи вновь обрел спокойствие. Но в тихой атмосфере ей стало немного неловко, глаза закатились, и она задумалась, что бы такое сказать, чтобы смягчить неловкость этих двоих.

Нет, она думала, что Хуо Ду не будет смущаться. Возможно, она единственная, кто смутился.

Подумав немного, Ле Чжи вдруг вспомнила, что лекарственные материалы, которые Хуо Ду принес извне, чтобы вылечить сестру, заканчиваются. Она слегка кашлянула, повернулась к нему лицом и резко начала разговор: "Ну, лекарство моей сестры почти израсходовано..."

Как только эти слова прозвучали, Ле Чжи почувствовал легкое сожаление.

Сказав это сейчас, Ле Чжи почувствовала сожаление. Казалось, что у нее была цель пообедать с ним.

Она сердито поджала губы, а затем в сердцах несколько раз прокляла его.

Это он во всем виноват... От этого у нее немного закружилась голова, и теперь она начала говорить, не думая, в его присутствии.

В это время человек рядом с ним поднял свои костыли и встал. Ле Чжи опустил голову и остановился, услышав, как он сделал несколько шагов. Она осторожно подняла голову, чтобы посмотреть на него, и увидела, что его глаза просто смотрят на него.

"Пойдем." Хуо Ду неторопливо сказал ей: "Сходи за лекарством".

Так вот что значит собрать ее?

Ле Чжи недоверчиво встала и медленно подошла к нему. Она слегка приподняла руку, на мгновение задержала ее в воздухе, а затем опустила. Когда они шли вместе, она всегда поддерживала его.

Но после того, как... снова посмотрела на его руку, всегда немного смущалась.

Хуо Ду посмотрел на ее небольшие движения, и его лицо внезапно погрузнело. Он недовольно протянул ладонь и приказал: "Подожди".

Ле Чжи удивилась его неуверенности, поджала губы, а затем осторожно взяла его за руку... Но Хуо Ду явно не был удовлетворен ее перфектной хваткой.

Слегка повернув ладонь, он пропустил свой длинный палец между ее пальцами и крепко сжал ее десять пальцев.

Они вместе направились к двери. Ле Чжи пошла по его следам и шла чуть позади. Она смотрела вниз на сцепленные руки. Она только слегка прижалась к ней, но Хуо Ду держал ее крепко...

Казалось, его сердце было крепко сжато.

Она отвернулась, а когда подняла глаза, то случайно увидела кончик его уха, который светился странным красным светом. Она моргнула и посмотрела на другое его ухо, которое было таким же красным...

Застенчивость медленно рассеялась. Оказалось, что он не так спокоен, как кажется, просто он был захвачен своими эмоциями и не присмотрелся к своей реакции.

Значит, он тоже застенчив, не так ли?

После осознания скрытых эмоций Хуо Ду сердце Ле Чжи наполнилось необъяснимой радостью. Даже свет, который держала его рука, непроизвольно сжался.

Уголки ее губ слегка приподнялись, а в глазах появилась мягкая улыбка.

<http://tl.rulate.ru/book/72434/2055639>